

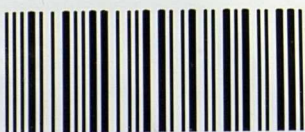
7 $\frac{26}{62}$
B.3

1890.

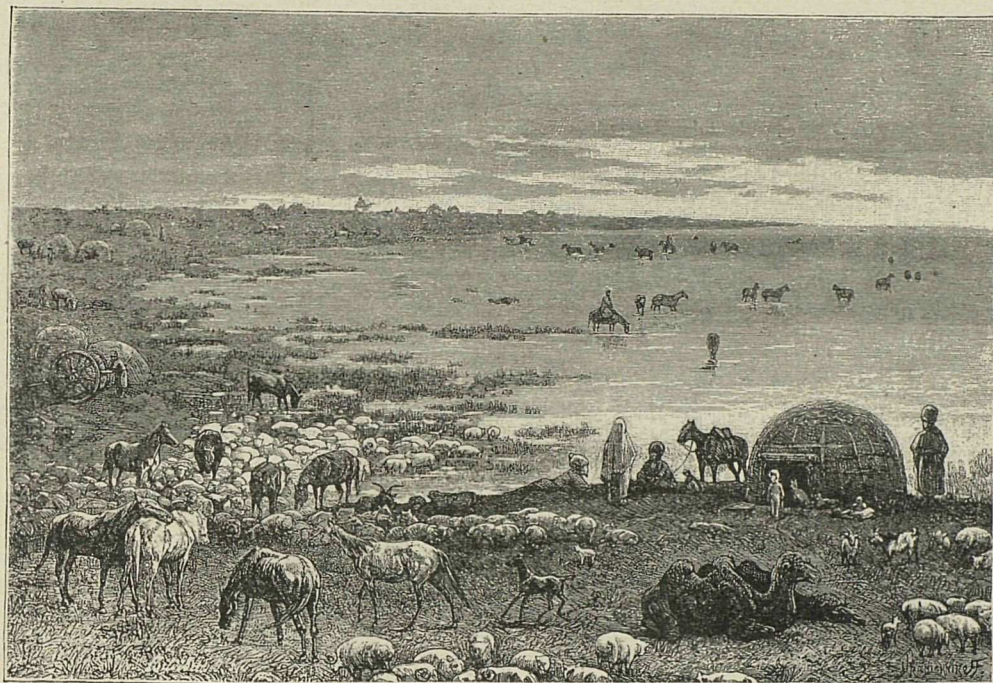
Доволено цензурою. С.-Петербургъ, 8 іюня 1890 года.

Типографія Министерства путей сообщенія (А. Бенке), Фонтанка 117.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
ИМ. В. И. ЛЕНИНА
СПЕЦИАЛЬНАЯ КОПИЯ

2007042929

1. Берегъ Каспійскаго моря.

Время раздѣленія Римской Имперіи на двѣ половины въ концѣ IV-го столѣтія по Р. Х. было началомъ сліянія западныхъ и восточныхъ варваровъ Европы въ общемъ культурномъ и политическомъ движеніи. Доселѣ, т. е. приблизительно до эпохи Константина и Θεодосія Великаго, закончившей періодъ дѣятельной борьбы культурнаго юга съ варварскимъ сѣверомъ, этотъ послѣдній существовалъ въ видѣ разрозненныхъ, мелкихъ и тѣсно замкнутыхъ варварскихъ мірковъ. Въ пятomъ столѣтіи, которое открываетъ собою начало «среднихъ вѣковъ», европейскій міръ находится въ рукахъ варваровъ. Варвары приходятъ въ движеніе и въ отдаленной Азіи, и въ конечныхъ пунктахъ Европы: основываются варварскія государства Франковъ, Бургундовъ, Визиготовъ, Саксовъ, Вандаловъ; организуются союзы и спланиваются колоссальныя таборы. Доселѣ производства варваровъ или ограничивались предметами первой потребности, или были стѣснены эксплуатаціею чужихъ торговцевъ; политическая жизнь ограничивалась службою Риму въ наемныхъ войскахъ, если не была вызываема набѣгомъ сосѣдей.

Отнынѣ многочисленныя племена, остановившіяся на подорожъ и густо населившія низовья Дона, Днѣпра и берегъ Дуная, могли перейти къ самостоятельной политической жизни, къ новымъ передвиженіямъ. Обширные народныя союзы фор-

мируются одинъ за другимъ, то съ цѣлью перехода въ лучшія земли, то въ видахъ простаго набѣга. Берега Чернаго моря служатъ поприщемъ смѣлыхъ пиратовъ, и нерѣдко цѣлое племя переправляется на множествѣ лодокъ для грабежа Малой Азіи, Кавказа и Персіи и для отысканія новыхъ жилищъ.

Народности, занявшія Крымъ и берега Кавказа, устье Волги, Дона и Днѣпра не только безнаказанно совершаютъ свои набѣги, но и сами заправляютъ торговлею Византіи съ сѣверомъ и даже съ отдаленною Индіею черезъ Кавказъ.

Въ третьемъ столѣтіи совершается рѣшительное перемѣщеніе культурныхъ центровъ съ запада на востокъ: Римъ замѣняется надолго Византіею и Александріею, а Сасанидская Персія является источникомъ художественныхъ вкусовъ и бытовыхъ формъ. Роль посредницъ исполняютъ Малая Азія и Сирія, а византійскій бытъ и искусство переполняются заимствованіями восточныхъ костюмовъ и украшеній.

Въ эпоху Юстиніана римскіе императоры носятъ уже персидскія стеммы—короны въ видѣ металлическихъ обручей, съ матерчатою шапочкою внутри, осыпанною жемчугомъ, съ жемчужными подвѣсками, падающими по вискамъ. Домашній головной уборъ мужчинъ разнообразится восточными «тимпанами», камилавками, туфами, у женщинъ — высокими персидскими кокошниками. На шеѣ варвара-воина, прежняго наемника, нынѣ свободного вождя, почетнымъ знакомъ является маниакъ — металлическая гривна, или матерчатое оплечье, украшенное камнями и жемчугомъ. Широкія восточныя одежды и короткіе кафтаны подпоясываются драгоценнымъ поясомъ, который составляетъ видный предметъ въ ряду восточныхъ уборовъ, перенесенныхъ въ Европу. Восточные штаны и шаровары появляются наряду съ кожаными сапогами-чагами, съ длинными голенищами, или матерчатыми пестро-расшитыми.

Вліяніе персидскихъ нравовъ и заимствованіе Византіею азіатскихъ модъ не можетъ быть объясняемо ни сношеніями странъ, вообще рѣдкими и случайными, ни изнѣженностью высшаго сословія восточной Имперіи, вполне сознательно и долго, но напрасно борющагося съ этимъ наплывомъ восточныхъ вкусовъ.

Глубокія причины и неотразимая сила этого вліянія Персіи заключались въ его народномъ характерѣ: это вліяніе съ третьяго вѣка проникало непрестанно въ южную Европу черезъ посредство варваровъ и вмѣстѣ съ ними самими притекало къ грекоримской культурѣ.

Одежда и вооруженіе варваровъ, установившіеся въ своихъ типахъ, еще во времена Дарія и Ксеркса, перенимались нынѣ въ восточной Имперіи, такъ какъ въ тогдѣшнемъ ея состояніи того настоятельно требовали непрестанная борьба съ варварами и сожительство съ ними. Императорамъ Византіи приходилось перенимать богатые уборы головные, шейные и другіе, потому что ихъ давно уже носили варварскіе царьки. Такъ, древнѣйшая металлическая діадема, извѣстная намъ въ качествѣ женской короны, принадлежитъ кладу варварскаго царька, найденному въ Новочеркасскѣ. Оружіе варваровъ, ихъ мечи, копья, топоры, пики, шашки перенимались отъ наемниковъ для византійскихъ отрядовъ вмѣстѣ съ соотвѣтствующими доспѣхами — кольчугами, бронями, щитами, а затѣмъ все это становилось образцомъ вооруженія. Для многихъ этнографическихъ особенностей